

УДК 81'33
ББК 81.1

Панова Екатерина Александровна,
соискатель кафедры теории и истории языка,
НОУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»,
ул. Новокузнецкая, д. 23-5, 115184 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: katya1981@yandex.ru

СОПОСТАВЛЕНИЕ АКУСТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ В СЕРБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: Проводится сопоставление акустической природы словесного ударения в русском и сербском языках с целью прогнозирования потенциальной интерференции в речи русских, изучающих сербский язык. Основное отличие русского словесного ударения от сербского заключается в музыкальном характере последнего. В сербском языке существуют четыре типа ударения, которые выделяются на основе параметра движения тона (восходящий – нисходящий) и длительности (долгий – краткий). В оформлении русского словесного ударения доминирующим параметром является длительность, а интенсивность и частота основного тона (ЧОТ) реализуются лишь в условиях фразы. В обоих языках фразовая просодия подавляет словесную, тем не менее в сербском языке типы ударений модифицируют общий контур фразы. Интенсивность не является ведущим параметром в реализации ударения как в сербском, так в русском языке. Результаты данного исследования служат основой для дальнейшего анализа акустических параметров сербского словесного ударения и его реализации в речи сербов и русских, изучающих сербский язык.

Ключевые слова: словесное ударение, русский язык, сербский язык, акустические параметры, частота основного тона, интенсивность, длительность.

В данной статье излагаются результаты сопоставления акустической природы ударения в сербском и русском языках с целью прогнозирования потенциальной интерференции в речи русских, изучающих сербский язык.

Анализ лингвистической литературы, так или иначе соотнесённый с акцентуацией в русском и сербском языках, а также наши предварительные наблюдения позволяют в обобщённом виде представить следующие результаты.

Основополагающее различие в природе русского и сербского ударений заключается в доминировании различных акустических признаков: в сербском языке ударение музыкально (по признаку ЧОТ), т. е. ударный слог может быть восходящим или нисходящим по тону. Второй важный фонологический признак сербского ударения — это длительность. На основе противопоставлений по тону и длительности в литературном сербском языке выделяют четыре типа ударения: кратковосходящее (КВ), долговосходящее (ДВ), кратконисходящее (КН) и долго-

нисходящее (ДН)¹. Заударные слоги также могут различаться по длительности, т. е. быть долгими или краткими, предударные слоги всегда краткие.

В русском языке ударный слог слова на фоне безударного акустически выражается интенсивностью, длительностью, ЧОТ и тембром. Однако доминирующим и наиболее устойчивым признаком является длительность (квантитативное ударение) [11]. Каждый из таких признаков применим к определённым фразовым условиям: при совпадении фразового ударения со словесным увеличивается степень выраженности словесного ударения интенсивностью (при их несовпадении возможно ослабление словесного ударения). В связи с падением интенсивности от начала фразы к концу его звучания ударный слог в начале звучания фразы выделяется интенсивностью (словесное ударение определяется как динамическое и квантитативное).

По параметру ЧОТ. Ведущая роль ЧОТ в оформлении ударения в сербском языке отмечалась исследователями сербской акцентуации ещё в начале XIX в. Первое систематическое описание типов ударений сербского языка принадлежит известному сербскому лингвисту, кодификатору литературного сербского языка, В. С. Караджичу, издавшему в 1814 г. первую грамматику сербского языка «Писменица српскога језика» [5].

Тем не менее у исследователей сербской акцентуации не было единого мнения в описании движения ЧОТ для каждого типа ударения. Переломным моментом в данной области стала работа Л. Мазинга, слависта эстонского происхождения, который первым ясно высказал мнение о «двусложности» ВУ, т. е. о реализации такого типа ударений на последовательности ударного и заударного слогов. Т. М. Николаева отмечает, что «Мазинг имел в виду не столько двусложность, сколько двуэлементность (повышение – понижение), которая может по-разному осуществляться в слове» [8, с. 205]. При этом Мазинг считал НУ «односложными», т. е. акцентная выделенность подобных ударений распространяется только на ударный слог.

Большинство последующих исследователей, как сербских, так и иностранных, приняли точку зрения Мазинга, хотя многие из них вносили поправки, согласно своим собственным концепциям. Николаева подразделяет данные точки зрения следующим образом: «1) все четыре акцента различаются только в ударных слогах; 2) акценты реализуются не только в ударных, но и в последующих слогах, т. е. они двусложны; 3) нисходящие акценты односложны (в ударных слогах), восходящие двусложны» [8, с. 205].

В XX в., с появлением экспериментальных исследований сербской акцентуации, расширился и круг вопросов при описании типов ударений:

– для различения типов ударений значимо расположение пика ЧОТ либо частотные различия между ударными и заударными слогами? Некоторые исследователи, как например, Е. Перселл, полагали, что решающим в различении типов ударения является пик ЧОТ: в первой половине ударного слога он сигнализирует

¹ Здесь и далее автором статьи приняты следующие сокращения: ВУ — восходящие ударения, НУ — нисходящие ударения; ДУ — долгие ударения, КУ — краткие ударения; ДВ — долговосходящее, ДН — долгонисходящее, КВ — кратковосходящее и КН — кратконисходящее ударение.

о нисходящем типе ударения, во второй половине ударного слога — о восходящем типе ударения [4];

– если разница по ЧОТ между ударным и заударным слогом значима, то эта значимость распространяется на КУ и ДУ или только на КУ? Так, например, В. Апель [4] полагал, что ЧОТ заударного слога значима лишь для различения КУ, а в ДУ характер движения ЧОТ явно проявляется и на самом ударном слоге.

Среди экспериментальных исследований в XX в. особо следует выделить исследования П. Ивича и Э. Лехисте [4], чей совместный труд продолжался около 20 лет. Ивич приходит к выводу, что основное различие между ВУ и НУ заключается в заударных слогах: в слоге после НУ ЧОТ гораздо ниже ЧОТ слога после ВУ. Уровень пика ЧОТ в слоге после ВУ приближен к пику ЧОТ ударного слога или даже выше его. В слоге после НУ, наоборот, пик ЧОТ гораздо ниже, чем в ударном слоге. При этом ДУ по характеру движения ЧОТ действительно являются нисходящими или восходящими: ДН ударение содержит высокий пик в пределах первой половины длительности слога, за которым следует резкое падение; слог с ДВ ударением имеет пологую восходящую кривую, достигающую своё наибольшее значение ближе к концу слога. Подъём ЧОТ в слоге с ДВ ударением гораздо меньший, чем падение ЧОТ в слоге с ДН. Предударный слог, т. е. слог перед ВУ, имеет обычно более низкий уровень ЧОТ.

Более поздние исследователи сербской (и хорватской) акцентуации также изучают соотношение между ударным и заударным слогом при различении типов ударений, хотя сами траектории ЧОТ на ударных и заударных слогах демонстрируют вариативность, как среди разных информантов одного исследователя, так и среди разных исследователей. Объяснение подобной вариативности во многом следует искать в различии литературной нормы. Говоры главных городов Сербии Белграда и Нового Сада сходятся в том, что в ВУ движение тона на ударном слоге может быть нисходящим, восходяще-нисходящим или ровным (что характерно для Белграда), но при этом существует разница по тону в конце ударного и начале заударного слога. Отмечается, что в речи белградцев значения разницы по тону между ударным и заударным слоге меньше, чем у жителей Нового Сада. Восточно-герцеговинские говоры характеризуются более последовательным движением ЧОТ на ударных слогах: ВУ имеют восходящее движение ЧОТ, НУ — нисходящее [13]. Вероятно, на основе исследования речи информантов из зоны восточно-герцеговинских говоров А. Пецо и П. Правица делают вывод об «односложности» сербских ударений [9].

Некоторые исследователи, например, А. Белич, обращали внимание на региональный фактор в реализации КУ, который мог затруднять сравнение результатов разных исследователей [4].

Следует отметить, что не все исследователи были согласны выделять КУ, поскольку в данных типах было сложнее выявлять различия по ЧОТ. Ряд работ иностранных исследователей сводился к тому, что типы ударений в современном сербском языке даже не существуют в реальности [4; 8, с. 213].

Исследование параметра ЧОТ русского словесного ударения целесообразны лишь в условиях фразы. Так, например, исследования Николаевой показывают,

что начало фразы характеризуется высоким положением ЧОТ на ударных слогах в словах с ударением на первом слоге, в словах с ударением на непервых слогах наблюдается подъём ЧОТ на предударных слогах либо на самом ударном слоге. Конечная позиция повествовательной фразы всегда демонстрирует общее понижение тона, которое, однако, может реализоваться по-разному в разных акцентно-ритмических структурах слов [8, с. 94–99].

В сербском языке также наблюдается подавление просодии слова просодией фразы, тем не менее исследования показывают, что разница по тону между ударным и заударным слогом сохраняется. Ивич и Лехисте приходят к выводу, что фразовая интонация является примарной, а типы словесного ударения только модифицируют её реализацию. В одних позициях модификации более существенны, в других — менее, а в некоторых случаях фразовая интонация настолько сильна, что различия между типами ударения полностью нейтрализуются. В частности, в нейтральном положении (в середине повествовательной фразы) различия между ВУ и НУ проявляются явно, в конечной позиции, наоборот, проявляется тенденция к нейтрализации типов ударений. Следовательно, роль словесного ударения больше в нейтральном положении, чем в позиции конца фразы [4].

Николаева делает схожий вывод о том, фразовая мелодика в сербском языке подчиняет словесную, а ударный слог в позиции фразового ударения испытывает наибольшее влияние фразовой интонации [8].

По данным исследований [12, с. 32] на ЧОТ ударных гласных оказывают влияние окружающие согласные, так, в частности, в позиции после глухих согласных гласные имеют большие значения начальной ЧОТ, чем после звонких согласных.

В целом, мелодический компонент русского словесного ударения зависит от степени центрированности мелодического контура: повышение ЧОТ на ударном слоге наблюдается при совпадении словесного ударения с логическим либо с методическим пиком вопросительной фразы [11].

По параметру длительности. Длительность является наиболее устойчивым акустическим параметром словесного ударения как в русском, так и сербском языках.

В сербском языке длительность, как было сказано выше, имеет фонологическую значимость. Долгие слоги могут быть только ударными и заударными, а краткие — предударными, ударными и заударными. Во всех типах ударных слогов наибольшее значение длительности наблюдается в двусложных словах с кратким заударным слогом, меньшее в словах с долгим заударным слогом и наименьшее в словах с двумя заударными слогами. Нужно отметить, что во всех положениях гласный с КВ ударением длиннее гласного с КН ударением, а для ДУ наоборот. Во всех случаях ударный гласный значительно длиннее, чем его безударная пара. Заударные гласные чаще всего были длиннее у ВУ, чем у НУ.

Согласно исследованиям П. Ивича, в сербском языке признак долготы-краткости влияет на качественные характеристики гласного. В частности, долгие гласные /e/, /o/ по своему характеру более закрытые, чем их краткие аллофоны. Данное правило распространяется как на ударные, так и на безударные гласные [4].

Как показывают исследования [3], в современном сербском языке наблюдаются следующие тенденции: смещение КВ и КН ударений (в большинстве случаев в сторону КН ударения), исчезновение заударных долгот (наиболее благоприятная позиция — открытый конечный слог), сокращение долгих ударных слогов (более характерно для ДВ ударения), появление НУ не на первом слоге слова.

В русском языке ударный гласный имеет обычно большую относительную длительность, чем безударные, за исключением тех случаев, когда в сильной фразовой позиции безударный гласный может превышать по длительности ударный, например, в абсолютном конечном слоге во фразе [8] либо в предударном слоге неконечной синтагмы [7].

В русском языке длительность является основным показателем ударности/безударности слогов и степени редукции. При этом степень выделенности ударного слога по длительности определяется качеством гласных ударного и безударного слогов. Так, Л. В. Бондарко отмечает, что у предударных гласных /и/, /ы/, /у/ нет таких сильных различий по длительности, как у гласного /а/ [2, с. 155–156].

При исследовании длительности необходимо учитывать также универсальные закономерности: гласные более низкого подъёма имеют большую собственную длительность, чем гласные более высокого подъёма, в окружении звонких согласных гласные имеют большую длительность, чем в окружении глухих [13, с. 92]. На длительность русского словесного ударения влияют фразовые условия: если в сильной фраз позиции находится безударный гласный, он по длительности не уступает ударному гласному либо превосходит его в этом отношении.

В. А. Богородицкий [1], проводя сопоставление сербского и русского словесного ударений, делает вывод, что русские ударные гласные короче сербских долгих гласных, но длиннее сербских кратких. Далее Богородицкий отмечает, что в произношении сербов некоторые безударные гласные в русских словах выпадают совсем, например, [глова] вместо голова, [градсов] вместо градусов.

По параметру интенсивности. Как показывают исследования [3; 8], интенсивность не является первостепенным параметром в оформлении словесного ударения как в русском, так и в сербском языках.

В сербском языке выделение ударного слога интенсивностью зависит от положения во фразе, но при этом наблюдаются некоторые различия у разных типов ударений. В словах с ДВ ударением наиболее интенсивным является заударный слог в большинстве случаев. В словах с КВ в большинстве случаев более интенсивным является ударный слог [13]. У НУ наблюдаются большие интервалы по интенсивности между ударным и заударным слогом, чем у ВУ [13; 8].

В русском языке ударный слог может выделяться интенсивностью, если это не противоречит общему движению интенсивности во фразе (т. е. падение от начала фразы к концу) [10]. Исследования Николаевой показывают, что по параметру интенсивности сильными точками фразовой просодии являются начало фразы вплоть до второго слога фразы — в обеих точках фразовая просодия оказывается сильнее словесной: в первом случае интенсивность повышена, во втором — понижена. В середине фразы интенсивность словесного акцента может как подавляться

(в словах с ударением на непервых слогах), так и не быть подавлена (в словах с ударением на первом слоге) [8, с. 94–98].

В целом, просодия слова в русском языке — это отражение фразовой просодии и её компонент. Место слов ударения и акцентная структура слова могут опознаваться также благодаря качественным различиям между ударными и безударными слогами слова: характеристикой гласных по степени подъёма, ряду и лабиализованности/нелабиализованности; сегментацией гласных; степени расчленённости компонентов слога.

Проведённый анализ материала позволяет спрогнозировать русско-сербскую интерференцию следующим образом. Основополагающее различие между сербским и русским словесным ударением заключается в фонологическом характере длительности и движения ЧОТ в сербском языке. Следовательно, основная трудность для русских учащихся заключается в реализации различий по длительности и тону в сербском ударении. Самыми сложными структурами для русских учащихся представляются сербские слова с КУ и заударной долготой, так как наиболее длительный слог в русском языке ассоциируется с ударностью. Поскольку в русском языке движение ЧОТ определяется фразовыми условиями, то и реализации тонов в сербском языке будет всецело зависеть от фразовой позиции: реализоваться будут только те типы тонов, которые согласуются с движением тона во фразе.

Проведённые предпосылки исследования служат основой для более углублённого сопоставительного анализа акустических параметров сербского словесного ударения в речи сербов-носителей языка и русских, изучающих сербский язык. При составлении материала для последующего экспериментального исследования представляется целесообразным учитывать следующие позиции: тип ударения, количество слогов в слове, позицию во фразе (начало, середина и конец), акустические характеристики гласных и окружающих согласных. Впоследствии результаты экспериментального исследования могут быть использованы при составлении методических рекомендаций для обучения русских сербскому языку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Богородицкий В. А.* Диалектологические заметки: IX: Из наблюдений над сербско-хорватским литературным произношением // Русский филологический вестник. Варшава, 1912. Т. LXVII, № 1–2. С. 201–206.
- 2 *Бондарко Л. В.* Звуковой строй современного русского языка. М.: Просвещение, 1977. 176 с.
- 3 *Драгин Г.* Прозодијске особине говора спикера (новинара) РТВ Нови Сад // Зборник Матице Српске за филологију и лингвистику. Нови Сад, 2005. Књ. XLVIII, св. 1–2. С. 277–283.
- 4 *Ивић П., Лехисте И.* Просодија речи и реченице у српскохрватском језику. Сремски Карловци; Нови Сад: Издавачка књижарница Зорана Стојановића, 1996. 351 с.
- 5 *Караџић В. С.* Писменица сербскога језика. У Виенни: У печатњи Г. Јоанна Шнирера, 1814. 106 с.
- 6 *Кедрова Г. Е., Потапов В. В., Егоров А. М., Омелянова Е. Б.* Русская фонетика. Интернет-учебник. URL: <http://fonetica.philol.msu.ru/index1.htm> (дата обращения: 13.02.2015).

- 7 *Кривнова О. Ф.* Реализация словесного ударения в связанном тексте // Фонетические чтения в честь 100-летия со дня рождения Л. Р. Зиндера, СПб.: СПбГУ, 2004. С. 150–154.
- 8 *Николаева Т. М.* Фразовая интонация славянских языков. М.: Наука, 1977. 281 с.
- 9 *Пецо А., Правица П.* О природе акцентата српскохрватског језика на основу експерименталних истраживања // Јужнословенски филолог. 1972. Кн. 29, св. 1–2. С. 195–242.
- 10 *Новиков Л. А., Зубкова Л. Г., Иванов В. В.* Современный русский язык. Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис: учебник для вузов. СПб.: Лань, 2001. 861 с.
- 11 *Средојевић Д., Суботић Љ.* Дугоузлазни акценат у новосадском говору: фонетске карактеристике и фонолошка интерпретација // Зборник Матице Српске за филологију и лингвистику. Нови Сад, 2011. Књ. LIV, св. 2. С. 109–133.
- 12 *Sredojević D.* Eksperimentalno-fonetsko ispitivanje prozodijских karakteristika novosadskog govora: doktorska disertacija. Novi Sad, 2011. 269 s.
- 13 *Sredojević D., Subotić Lj.* The Neo-stokavian Accent Shift and the Phonological Significance of Suprasegmental Features in Different Stokavian Dialects. Acoustic and Phonetic Analysis // Baltistica VII, 2011, pp. 227–242.

* * *

Panova Ekaterina Alexandrovna,

Post-graduate Student of the Theory and History of Language Department,

NEI HPE «St. Tikhon's Orthodox University»,

Novokuznetskaya St., 23-5, 115184, Moscow, Russian Federation

E-mail: katya1981@yandex.ru

COMPARISON OF THE ACOUSTIC NATURE OF WORD STRESS IN SERBIAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Abstract: The paper presents a comparison of the acoustic nature of word stress in Serbian and Russian for predicting potential interference in the speech of Russians, who learn Serbian. The main difference between Russian and Serbian word stress is the tone character of the latter. There are four types of word stress in Serbian, which are distinguished on the basis of tone (rising – falling) and duration (long – short). In the realization of Russian word stress the main parameter is duration, intensity and fundamental frequency participates only in the formation of the phrase stress. In both of the languages phrase prosody suppresses word prosody, nevertheless in Serbian the types of accents modify the whole contour of the phrase. Intensity is not considered to be the main parameter in the realization of the word stress both in Serbian and in Russian. The results of this investigation serve as a basis of the development of the material for further experimental analysis of the acoustic parameters of the Serbian word stress realized by Serbian and Russian speakers.

Keywords: word stress, Russian, Serbian, acoustic parameters, fundamental frequency, intensity, duration.

REFERENCES

- 1 Bogoroditskii V. A. Dialektologicheskie zametki: IX: Iz nabliudenii nad serbskokhorvatskim literaturnym proiznosheniem [Dialectology essays: IX: From the observations on Serbo-Croatian standard pronunciation]. *Russkii filologicheskii vestnik* [Russian philological bulletin]. Warsaw, 1912, vol. LXVII, no 1–2, pp. 201–206.
- 2 Bondarko L. V. *Zvukovoi stroi sovremennogo russkogo iazyka* [Sound system of contemporary Russian]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1977. 176 p.
- 3 Dragin G. Prozodijske osobine govora spikera (novinara) RTV Novi Sad [Prosodic features of speakers' (journalists') speech of RTV Novi Sad]. *Zbornik Matice Srpske za filologiju i lingvistiku* [Collected papers of Matica Srpska about philology and linguistics]. Novi Sad, 2005, vol. XLVIII, no 1–2, pp. 277–283.
- 4 Ivić P., Lehiste I. *Prosodija reči i rečenitse u srpskohrvatskom jeziku* [Word and sentence prosody in Serbo-Croatian]. Sremski Karlovci, Novi Sad, Izdavačka knjižarnica Zorana Stojanovića Publ., 1996. 351 p.
- 5 Karadžić V. S. *Pismenica serbskoga jezika* [Serbian alphabet]. U Vienni [in Vienna], U pechatn'i G. Ioanna Shnirera Publ., 1814. 106 p.
- 6 Kedrova G. E., Potapov V. V., Egorov A. M., Omel'ianova E. B. *Russkaia fonetika* [Russian phonetics]. Internet-uchebnik [Internet textbook] Available at: <http://fonetika.philol.msu.ru/index1.htm> (Accessed 13 February 2015).
- 8 Krivnova O. F. Realizatsiia slovesnogo udareniiia v sviazannom tekste [Realization of word stress in connected text]. *Foneticheskie chteniia v chest' 100-letiiia so dnia rozhdeniia L. R. Zindera* [Readings on phonetics in honour of centennial anniversary of L. R. Zinder's], St. Petersburg, SPbGU Publ., 2004, pp. 150–154.
- 9 Nikolaeva T. M. *Frazovaia intonatsiia slavianskikh iazykov* [Phrase intonation of Slavic languages]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 281 p.
- 10 Peco A., Pravica P. O prirodi aktsenata srpskohrvatskog jezika na osnovu eksperimentalnih istrazhivanja [On the nature of Serbo-Croatian accents on the basis of experimental investigations]. *Južnoslovenski filolog* [South-Slavic philologist], 1972, vol. 29, no 1–2, pp. 195–242.
- 11 Novikov L. A., Zubkova L. G., Ivanov V. V. *Sovremennyi russkii iazyk. Fonetika. Leksikologija. Slovoobrazovanie. Morfologija. Sintaksis: uchebnik dlia vuzov* [Contemporary Russian. Phonetics. Lexicology. Word-building. Morphology. Syntax: a book for high schools]. St. Petersburg, Lan' Publ., 2001. 861p.
- 12 Sredojević D., Subotić Lj. Dugouzlazni akcenat u novosadskom govoru: fonetske karakteristike i fonološka interpretacija [Long rising accent in the dialect of Novi Sad: phonetic characteristics and phonological interpretation]. *Zbornik Matice Srpske za filologiju i lingvistiku* [Collected papers of Matica Srpska about philology and linguistics]. Novi Sad, 2011, vol. LIV, no 2, pp. 109–133.
- 13 Sredojević D. *Eksperimentalno-fonetsko ispitivanje prozodijskih karakteristika novosadskog govora: doktorska disertacija* [Experimental and phonetic study of prosodic characteristics of dialect of Novi Sad: Ph.D. thesis]. Novi Sad, 2011. 269 p.
- 14 Sredojević D., Subotić Lj. The Neo-stokavian Accent Shift and the Phonological Significance of Suprasegmental Features in Different Stokavian Dialects. Acoustic and Phonetic Analysis. *Baltistica*, VII, 2011, pp. 227–242.